

genres which is observed in Ukrainian composer's works has its roots which comes out from the works of two outstanding posts of Ukrainian professional music L. Revutskiy and M. Lyatoshinskiy.

The essence of Ukrainian modern composers' works is a hereditary character a close contact with folklore. A modern Ukrainian composer's school could be conditionally divided into several generations which confess certain vocal traditions. First generation is represented by names of modern classics G. Gavrilets', L. Dichko, Yu. Ishenko, L. Kolodub, G. Lyashenko, M. Skorik, E. Stankovich, I. Sherbakov etc. For their works it's a typical jockeying with genres – symphony, symphoniette, sonata, concert, choir concert and musical language is different and can vary from atonality to tonal thinking. Further generation is represented by the composers I. Alekseichuk, M. Denisenko, M. Kovalinas, L. Yurina who are balancing between the traditions and innovations working in new genres choosing difficult composer's techniques but mostly appealing to the instruments of symphonic orchestra. Third generation of composers could be singled out according to their creative technique. They choose a sphere of electric acoustic directed to producing "a new music", which borders on minimalism and sonority. Here could be attributed works by A. Zagaiekevitch, V. Poloiyovoiy and young composers, who cooperate with the Ensemble Nostri Temporis – M. Kolomiets', B. Segin, S. Sulдина, O. Shumrak, etc.

It is affirmed that during last years the development of Ukrainian music culture is characterized with letting out onto a new level for which is typical close connection with European composers and searching common projects which could assist the integration of Ukraine into European community. Namely in strengthening of connections with different cultural and mental tradition under the condition of preserving its national origin there could be foreseen a further development of musical culture of Ukrainians.

Key words: "new music", composer, creativity.

УДК 130.2: 392.8 (495)

Е. Н. Золотарева

ФУНКЦИИ ПИЦЦЫ В РИТУАЛАХ ПЕРЕХОДА В ТРАДИЦИОННОЙ ГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Рассмотрено значение переходной функции пиццы в семейных обычаях и обрядах традиционной греческой культуры с целью выявления функционального значения отдельных элементов традиционного рациона как погранично-переходной пиццы.

Ключевые слова: пицца, культурная идентичность, погранично-переходная функция пиццы, ритуалы перехода, традиционная греческая культура.

Значение культурного наследия греческого народа выходит за рамки национального, так как его богатые традиции оказали огромное влияние на культуру всей Европы, а это значит, что объяснение многого непонятого в обрядах и ритуалах европейских народов нужно искать и в пристальном изучении греческой традиционной культуры.

Закономерным является и проявление интереса к изучению традиционной греческой культуры в таком регионе компактного проживания греческого этноса, как Приазовье. Одним из актуальных вопросов является процесс сохранения культурной идентичности в условиях полиэтничного регионом народом, оказавшимся, вследствие Великой греческой колонизации в Причерноморье, а позднее из-за вынужденного

переселения в Приазовье, оторванным от исторической родины. Проживание на одной территории с другими культурными сообществами приводит к стремлению воссоздания модели своей родины в новых исторических реалиях, а значит и к бережному отношению к культуре предков. Поэтому изучение наиболее значимых обычаев и обрядов и их составляющих может стать своеобразной экспертизой сохранения этносом своей культурной идентичности,

Одним из важнейших элементов обрядов и ритуалов всегда была традиционная пища, которая является своеобразным маркером, подчеркивающим национальный характер какого-либо народа. К сожалению, изучение традиционной пищи, как индикатора культурного единства, принадлежности к одной культурной общности занимало до последних лет недостаточное место в культурологических работах. Существует большое количество работ в области истории и этнографии греков-переселенцев, таких исследователей как А. Анторинов, С. Арабаджи, М. Араджиони, Т. Богадица, В. Борисенко, И. Пономарёва, которые рассматривают в своих работах еду как один из компонентов традиционной культуры. Но в основной своей массе сведения о греческой кухне носят описательный характер: перечисляются блюда, употребляемые в определённой местности при определённых обстоятельствах, иногда указываются рецепты их приготовления. Этнографическому аспекту греческой обрядовой пищи также посвящены статьи В. Зайковского и Т. Зайковской, уделено внимание в трудах Т. Листовой. Накопленный материал позволяет рассмотреть данную проблему в культурологическом ракурсе, что и обусловило актуальность данной статьи

Цель статьи – проанализировать функции пищи как маркера культурной идентичности в ритуалах перехода на примере греческого этноса.

Пища, как необходимейшее средство существования человека, считается одним из наиболее устойчивых элементов материальной культуры любого этноса, что можно объяснить местом еды в первичной оппозиции «природа-культура». По мнению В. Топорова пища является своеобразным нейтрализатором или связующим звеном в этом противопоставлении [1, с. 427]. Будучи по происхождению элементом природы, в процессе приготовления пища становится средством, так называемого опредмечивания природы человеком, результатом перехода от природы к культуре. Мифологический сюжет поедания в архаической мифологии является одним из наиболее древних и всегда связан с противопоставлением «природа-культура». С его помощью зачастую решаются космогонические вопросы (проглатывание и выплевывание или испражнение стихиями и божествами друг друга; заключение хаоса в чреве земли; проглатывание светилами звезд и т.п.) и определяются тотемные верования (трактовка оплодотворения как проглатывания семени растения или животного; пищевые и инцестуальные запреты, понимаемые как каннибализм по отношению к тотему). Также такие сюжеты входят в структуру инициального обряда (проглатывание тотемным животным или богиней-землей иницианта как необходимое условие его нового рождения).

Становление теоретико-методологической линии в изучении пищи как культурного феномена связано с исследовательской деятельностью структуралистов. В частности в своих работах К. Леви-Стросс разрабатывает идею пищи как специфического культурного кода. Он определил культуру приготовленного и бинарную оппозицию «сырое-приготовленное» как один из основных кодов культуры в целом, пищевой код как способ организации культурной памяти [2]. Возможности «окультуривания» древнего человека через поедание, подробно исследованы в работах Э. Тайлора, Дж. Дж. Фрезера, Б. Малиновского, В. Проппа, В. Топорова, М. Элиаде, А. Лобока и др. Роль сюжета поедания подчеркивала и О. Фрейденберг, которая считала, что еда – это центральный акт в жизни общества и осмысливается

космогонически, так как в акте еды космос (тотем, общество) исчезает и появляется [3].

Формирование функции пищи как способа выстраивания системы координат «свое-чужое» также следует искать в мифологической традиции. Такие противопоставления как «природа-культура», «сырой-приготовленный» определяют смысл целой серии мифов по происхождению «кухни» (огня и приготовленной пищи) и регулируют систему пищевых запретов – табу. Пищевое табу, в свою очередь, – это противопоставление своих и чужих в зависимости от различий в употребляемой пище. При этом «своя» еда считалась естественной и даже истинной, а «чужая» – «антипищей». Это нашло отражение в мифах и мифологических преданиях, относящихся к периоду до начала «культуры», например, когда люди (предки) употребляли в пищу пресмыкающихся, грибы, человеческое мясо, сырое мясо, испражнения и т. п.. С отказом от старой пищевой традиции осуществлялся переход к культуре, и прежняя еда, воспринимаемая ранее как «антипища», нередко меняет свои функции [1, с. 427], а следовательно мы можем говорить о том, что еда является маркером определённой культуры.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что приготовление и использование еды в обрядах является одним из древнейших проявлений культуротворчества.

Для осмысления противопоставления «свой–чужой» важное значение имеет теория «Обрядов перехода» (франц. *rîtes de passage*) А. Ван Геннепа [4]. Суть данных обрядов усматривается им в пересечении границы (между живым и мертвым, не состоящим в браке и в нем состоящим, старым и новым и т.д.). Согласно этой теории суть жизни (начиная от жизни индивида и кончая космическими явлениями) состоит в последовательной смене этапов – переходов из одного состояния в другое; окончание одного этапа и начало другого образуют системы одного порядка. Смена социального статуса составляет основную цель инициационных ритуалов, сюжет которых предполагает «выход» из прежнего состояния, отказ от культурных функций, разрушение социальной роли и в итоге возвращение («вход») в общество в новом статусе.

Особо широко обряды перехода представлены в свадебном и погребальном циклах семейной обрядовости, так как, по сути своей, это два взаимосвязанных процесса перехода в иной мир. В первом цикле мы приобретаем нового самостоятельного члена общества, а во втором – теряем.

Традиционная пища является важной частью обрядов перехода, обеспечивающих прохождение пространственно-временных границ, осуществляя связь между этим и иным мирами. Согласно представлениям о потустороннем мире, по принципу обратной перспективы там все наоборот: «Представители иного мира не смеются, не спят, не одеваются, у них иной запах и, конечно же, иная пища. Чтобы стать своим в другом мире, нужно приобщиться к его еде» [5, с. 67], т.е. чтобы успешно перейти границу в пространстве и времени, нужно есть особую пищу. Данные сказок и мифов архаических обществ говорят о том, что тот, кто совершает переход, чтобы добиться результата (стать животным или приобрести его способности), должен быть проглочен этим животным. Для этой же цели во многих обрядах нужно это животное съесть, еда наделяет качествами съеданного [5, с. 227]. Итак, проглатыванию животным на мифологическом уровне соответствует проглатывание/поедание животного на ритуальном, таким образом, можно говорить о том, что пища может способствовать переходу в иной мир и его окончательному закреплению.

Нечто подобное происходило на поминальных трапезах: «угощать, давать еду» умершему приравнивалось к «угощаться, принимать еду». По своему смыслу обрядовая

поминальная трапеза представляет собой прощальное угощение умершему, «на дорогу», но сами хозяева и принимают угощение. На основании этого положения мы можем сделать вывод, что и умащивание медом и маслом покойника соответствует его кормлению, также как и обмывание вином мертвого. На мифологическом уровне всё это способствует завершению перехода окончательно и бесповоротно.

Интересно, что вторичное употребление переходной пищи могло способствовать возврату, обратному переходу покойника в реальный мир. Одиссей перед спуском в Аид совершает «возлияние смесью медвяной»:

Выкопав яму глубокую, в локоть один шириной и длиною.

Три совершил возлияния мёртвым, всех вместе призвав их:

Первое смесью медвяной, другое вином благовонным.

Третье водою и, все пересыпав мукою ячменной...

Чтобы вернуться обратно, Одиссей вновь:

Три совершил возлияния мёртвым, мной призванным вместе:

Первое смесью медвяной, второе вином благовонным.

Третье водою и, мукою ячменною всё пересыпав,

Дал обещанье безжизненно-веющим теням усопших... [6, с. 107].

По данным исследований В. и Т.Зайковских использование меда для «последнего перехода» было широко распространено в Греции. В древнегреческой погребальной обрядности мед использовался на любых похоронах в смеси с молоком или в виде медовой лепешки – в том или в ином качестве он оставался неизменным сопровождением покойника [7, с.82].

Использование мёда в погребальной обрядности сохранилось и у греков Приазовья. На похоронах традиционно на кладбище несли кутю – кьольве (рум., урум.) – разваренную пшеницу или ячмень с мёдом [9, с. 246].

Использование мёда в качестве пищи, выполняющей функцию закрепления окончательного прохождения пространственно-временных границ характерно и для свадебного обрядового цикла, который пронизан обрядами перехода, так как это переход девушки из одного дома, семьи, мира в другой, переход из статуса невесты в статус замужней женщины.

На севере Греции молодая при входе в дом жениха рисовала медом и маслом крестики на дверном косяке или потолке [8, с.52]. Одни исследователи считают, что это делали для того, чтобы в доме все было в изобилии, и, чтобы жизнь невесты была сладкой и приятной. Другие объясняют этот обычай мазанья медом входной двери тем, что мед – хтоническая пища, а порог и верхняя перекладина (= верхний порог) – место пребывания душ покойников (предков). Можно сказать, что происходит кормление невестой входной двери, т.е. мертвых предков и служит обеспечению ее перехода в другой дом (семью, статус, мир).

Подобный обычай зафиксирован И. Пономарёвой и в приазовских греческих сёлах Сартана и Чермалык. Свекровь брала правую руку невестки, макала её мизинец в тарелку с мёдом и чертила кресты на косяках дверей [9, с. 103].

Одним из обязательных маркеров греческой свадьбы является курица/петух и блюда из них. Во многих областях Греции при входе невесты в дом жениха на пороге резали курицу и мазали её кровью обувь невесты (что ещё раз подчёркивает функцию «введение», «перехода»), потом её съедали, а голову вешали на двери [8, с.56].

Курица (а соответственно и блюда из неё) тесно связана с миром мертвых. У понтийских греков считалось, что если в доме кто-то умер, то хозяйка в течение года не должна в этом доме сажать наседку, потому что когда наседка лапами гребет в земле, она умершему царапает душу/глаза. Чужой человек (не родственник) должен посадить

наседку на яйца, а потом курицу и цыплят отдать хозяйке, которой можно сажать насадку только через год после похорон. Повсеместно в Греции было распространено поверье, что не только год после смерти кого-либо в доме, но и год после свадьбы нельзя сажать насадку в этом доме. Причем этому давались различные объяснения: после похорон – чтобы Харон не сел «клушкой» в доме и не взял других членов семьи; после свадьбы – если будут цыплята, не будут жить новобрачные (Западная Македония). Более четко объясняется этот запрет на острове Лесбос, где также считалось, что до года после свадьбы молодая жена не должна сажать насадку на яйца: или невестка будет иметь детей, или насадка цыплят, нет места для ребенка и цыпленка в одном доме [8, с. 54]. Т.е. сажая насадку, молодая женщина как бы отдает своих детей (души предков) курице. Следовательно, курица, а по мнению Т. Зайковской и невеста/невестка [8], являются одним и тем же выходом из иного мира, «пропускным пунктом» на границе миров. В такой функции курица и невестка выступают стражниками на пути в иной мир, прохода в иное царство.

Таким образом, можно говорить о том, что переходно-пограничные функции пищи были обусловлены представлениями о пространственно-временных границах, для успешного перехода которых нужно пить и есть особую пищу. Это может быть и переход в новый статус (свадьба), и в иной мир (похороны). Рассмотренные в статье примеры указывают на тесную связь погребальных и свадебных обрядов: использование одинаковых ингредиентов (вино, мёд), которые выполняют сходные функции (связь мира мёртвых и живых, закрепление окончательного перехода). Также было выявлено использование одних и тех же базовых элементов рациона, выполняющих одинаковые функции, как в обрядовой традиции материковой Греции, так и в Приазовье, а значит можно говорить о сохранении своей культурной идентичности греками-переселенцами в условиях полиэтничного региона.

Список использованной литературы

1. Топоров В. Н. Еда / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : энцикл. - Москва, 1980. – Т. 1. – С.427-429.
2. Леви-Стросс К. Мифологии: Сырое и приготовленное / К. Леви-Стросс; пер. с фр. А. З. Акопяна, З. А. Сокулер. – Москва : FreeFly, 2006. – 399 с.
3. Фрейденоберг О. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы / О. Фрейденоберг. – Ленинград : Гослитиздат, 1936. 454 с.
4. Геннеп А. В. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. В. Геннеп; пер. с фр. Ю. В. Иванова, Л. В. Покровская ; РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1986. – 364 с.
6. Гомер Одиссея / Гомер; пер. с древнегреч. В. Жуковского ; авт. примеч. М. Томашевская. – М. : Художественная литература, 1986. – 270 с.
7. Зайковская Т. *Nourriture de passage*, погранично- переходные функции пищи в народных культурах балкано-восточнославянского региона / Т. Зайковская, В. Зайковский// Коды славянских культур. Пища и питье. – Белград, 1997. – С. 68 – 89.
8. Зайковская Т. Невеста-птица 1. Перелет в иной мир / Т. Зайковская // Коды славянских культур. Свадьба. – Белград, 1998. – С. 42 – 58.
9. Пономарьова І. Етнічна специфіка духовної культури греків Приазов'я (по матеріалах весільної обрядовості) / І. Пономарьова // Схід. – 2003. – № 8. – С. 102–105.

Стаття надійшла до редакції 25.04.2015

К. М. Золотарьова

ФУНКЦІЇ ЇЖИ У РИТУАЛАХ ПЕРЕХОДУ В ТРАДИЦІЙНІЙ ГРЕЦЬКІЙ КУЛЬТУРИ

Розглянуто значення перехідної функції їжі в сімейних звичаях та обрядах традиційної грецької культури з метою виявлення функціонального значення окремих елементів традиційного раціону як прикордонно-перехідної їжі.

***Ключові слова:** їжа, культурна ідентичність, прикордонно-перехідна функція їжі, ритуали переходу, традиційна грецька культура.*

E. N. Zolotareva

FUNCTIONS OF FOOD RITES OF PASSAGE IN TRADITIONAL GREEK CULTURE

The article is devoted to the importance of the transition function of food in the family customs and rituals of traditional Greek culture to identify the functional significance of the individual elements of the traditional diet as a border transition food.

The process of preservation of cultural identity in such multi-ethnic region as Priazovye, by Greeks who were separated from their historical homeland, is the issue of current interest. Therefore, the study of the most significant customs and rituals and their components can become a kind of expertise for preservation of cultural identity by ethnic group.

One of the most important elements of rites and rituals has always been traditional food, which is a kind of marker, emphasizing the national character of a people and a way to build a system of coordinates 'own-alien'. To understand the contrast 'own-alien' the theory of 'rites of passage' by A. Van Gennep is very important. According to this theory, the essence of life is the succession of stages, the transitions from one state to another. The rites of passage are represented well in wedding (a transition to a new status) and funeral (a transition to the other world).

Traditional food is an important part of the rites of passage, allowing the passage of time-space boundaries, realizing the connection between this and other worlds. Therefore, to cross the border in time and space successfully, you need to eat special food.

The examples discussed in the article point to a close relationship between funeral and wedding ceremonies: the use of the same ingredients (wine, honey), which perform similar functions (communications between worlds of the dead and the living, the fixing of the final transition). The author of the article also found the use of the same basic elements of the diet, performing the same functions in both the ceremonial traditions of the Greek mainland and Priazovye. Therefore, we can talk about the preservation of their cultural identity by Greek settlers in the multiethnic region.

***Key words:** food, cultural identity, transition function, rites of passage, traditional Greek culture.*